За прошедшие пару недель после Хэллоуина многое изменилось в замке. Расследование, проводимое сотрудниками магического правопорядка, результата не дало: виновный найден не был. Зато учителя, хоть и с полным пониманием относящиеся к расследованию, стали нервными и раздражительными. Их тоже можно было понять: мало к кому вернётся душевное спокойствие после смерти ученицы, так ещё приходилось отвечать на вопросы старшего инспектора Лангарма, задаваемые после или между уроками и больше напоминающие допрос. Снейп стал ещё больше срываться на уроках, причём доставалось всем. В заикании Квирелла, который первым обнаружил тролля и за это расплачивался усиленным вниманием правоохранительных органов магической Британии, теперь едва ли можно было различить знакомые слова. В школе повысились меры предосторожности, а наказания за их нарушение ожесточились. Филч начал заколачивать всевозможные входы и выходы, а также щели, словно тролль мог просочиться через одну из них.

Старший инспектор отдела обеспечения магического правопорядка Джон Лангарм.

Убийство — это резонансное дело. И крайняя редкость. А ещё и в самом Хогвартсе. Поэтому он, Джон Лангарм, прибыв в замок и рассматривая тело девочки, решил во что бы ни стало разобраться и найти виновного.

В ходе расследования его подчинённые выяснили, что тролль не мог проникнуть в замок сам. Единственное место, через которое могло пройти огромное чудовище, — это центральный вход. Но самостоятельно тролль не мог пробраться в школу, не разнеся в щепки ведущие внутрь двери, а затем незаметно прошмыгнуть мимо Большого Зала. По словам заики-профессора, тролль уже был в подземельях, тот увидел его и поспешил предупредить об опасности остальных преподавателей, хотя... Заика, наверное, просто удрал от него, вопя от ужаса. А тролль уже за ним поднялся, по запаху обнаружил туалет и отправился туда. Подобное существо любит всё вонючее, а от туалета ещё тот запашок. А сам профессор искал в подземельях боггарта к своему уроку и немного заплутал.

Зато инспектору удалось выяснить, почему из всех сотен школьников именно Грейнджер попала под раздачу. Как оказалось, той вообще не было на банкете! Она большую часть дня провела, плача в злополучном туалете. И узнать об опасности и эвакуации в гостиные она никак не могла. А причина её отсутствия в Большом Зале оказалась совершенно банальной. Как поведали её однокурсники, после уроков чар она поссорилась с мальчиком Уизли и ушла плакать в туалет. Однокурсницы пытались её успокоить, но безуспешно. Так она и просидела в туалете... Пока её не обнаружил тролль. Подоспевшие преподаватели МакГонагалл, Квиррелл и Снейп в ходе скоротечной схватки сумели одолеть тролля и вырубить его. Им даже не помешало то, что в начале боя они лишились самого "ценного" кадра — учителя защиты от Тёмных искусств, потерявшего сознание. Хотя его можно понять: увидев потом то, что стало с девчонкой, Джервиса — юного подчинённого инспектора — стошнило. Да и остальные позеленели. Несмотря на очевидную смерть, ей всё же пытались оказать помощь всеми возможными способами, директор даже задействовал феникса. Тщетно. Смерть не обманешь. А Самайн любит собирать жатву. Хоть и отмечают его теперь под именем Хэллоуин, но оборотным зельем своё нутро не поменяешь. Как бы то ни было, но преподаватели обратились в Министерство.

Прибыл он с группой мракоборцев и кучей канцелярских крыс. Ну, ещё и прихватив своих подручных с отдела. А потом вообще чуть ли не всё Министерство решило посетить Хогвартс.

Тролль был изучен, но ничего, что позволило бы пролить свет на то, как он очутился внутри замка, найдено не было. По его решению, тролля приговорили к смерти. Таких животных вообще надо истреблять без всяких там бумажек и приговоров! А тело девочки пришлось собирать чарами: нельзя же в таком виде отдавать её родителям на похороны. А те вообще маглами оказались, сами ничего не могут. Несмотря на традиции, директор всё же притащил их в Хогвартс. На его памяти такого никогда не было, чтобы маглы были в Хогвартсе. И это многим не понравилось. Хотя и не сказать, что ему самому нравился директор: раздражала его манера вести себя, его независимость. Но когда тот спокойно убедил самого министра, что так надо было поступить... Это и то, что Дамблдора поразила смерть маглорождённой девочки, внушало толику уважения. Против маглорождённых инспектор ничего не имел. Но это никак не приближало к поимке виновного! А заикание на допросах того ничтожества, что называет себя преподавателем защиты от Тёмных искусств, а сам при любой возможности грохается в обморок, противно было слушать. А то, что ничтожество ловило в подземельях боггарта, а наткнулось на существо гораздо опаснее, его трусость не оправдывает. Хотя что с него взять? Молокосос ещё.

Да и министр буквально спустил это дело на тормозах, заявив через пару дней Боунс, а потом и в газете, что нет никакого тёмного мага, тролль сам пробрался в замок. Так что виновный найден и казнён, а дело можно закрывать. Но это никак не устраивало Лангарма. Впрочем, Фадж его раздражал ещё больше, чем Дамблдор. "Это не убийство, а лишь несчастный случай", — передразнил он слова Фаджа. Это решать ему, Лангарму, а никому другому!

Поэтому инспектор повторно допрашивал преподавателей и был уверен: он знает, кто виновен. "Невиновный пока что", — поправился мысленно. Вину определяет суд. Подозреваемый. Северус Снейп. Бывший Пожиратель. Его отмазал Дамблдор в далёком 1981 году, заявив, что тот сменил сторону и работал против Того-Кого-Нельзя-Называть. Глупый старик! Бывших Пожирателей не бывает! Снейп, похоже, сдал кого-нибудь или что-то сделал для него, вот и старикан его отмазал. Ещё и держит под боком, явно контролирует. Но как дементора не дрессируй, тот всё равно целоваться лезет. И Снейп такой же. Врёт же, что искал тролля. А рану на ноге тогда откуда он получил? Юлит всё, пытаясь скрыть свои эмоции. Эх, как жаль, что краучевские порядки отменили. Он бы эту маску сорвал бы с него, стёр и размазал. Сейчас, вот именно сейчас, надо напоить его зельем правды! Но нельзя, закон. Да и нет у него зелья, не выдают сотрудникам, только по решению суда. А ещё лучше, за неимением зелья, под Круциатусом подержать. Полминуты боли, и тот сам всё расскажет. С такими только так поступать. Иногда он скучает по временам, когда можно было всё. Это же во благо, а иначе преступники могут и выкрутиться. И сейчас как раз такой момент. Допрос в самом разгаре, вокруг его люди. Напротив сидит бледный Снейп. От Круциатуса ещё никто не умирал, а польза ого-го какая! Но нельзя, да и молодёжь новая не поймёт. Сдаст сразу той же Боунс, а в Азкабан не хочется до ужаса. Но ничего-ничего, никто не отменял словесного прессинга. Расколется как миленький.

Всё же Снейп сломался, сказав, что нужно позвать Дамблдора, якобы он, Снейп, под клятвой. Позовём, позовём. Небось врёшь про клятву, точно врёшь, как гоблин. Хочешь сказать, это Дамблдор тебе рану нанёс, а не тролль, которого ты в замок притащил?! Сейчас ты мигом отправишься в Азкабан по подозрению в убийстве, а никакой Дамблдор тебя оттуда не вытащит, понял? Молчишь? А вот и старикан пожаловал.

Хм, Дамблдор подтвердил, что Снейп не при чём. Хотя, что от того ждать? Покрывал его тогда, покрывает теперь. Хм, говорит, что рана нанесена не троллем. Ну да, на ноге явно укус, а представить, что тролль, лёжа на полу, начинает грызть кому-то ногу... Это маловероятно. Скорее, он шибанёт своей дубиной. Как ту девочку. Да и укус явно не его, зубы другие. Ричи проверил, рана от магической твари, быстро не пройдёт. Так, и кто же это? Вместо ответа его

отвели на третий этаж. Мамаша Мерлина, ну и пасти! Что это за чудовище? Он не помнит такого среди живности Англии. Пушок? Какой кентавр придумал такую кличку?! И что это тут делает? Это тайна, директор? А у нас тут расследование! И давайте вернёмся в кабинет, не нравится ему, как средняя пасть на него рычит. Ничего, сейчас вызовем Боунс, найдём управу.

А Дамблдор предпочёл поговорить наедине с Боунс, у себя в кабинете. Ничего, пусть его начальница сама разбирается с судьёй Визенгамота, по должности такое положено ей, а не ему. Через час та вышла и сообщила Лангарму, что тут хранят кое-что ценное, но что именно она не может сказать по просьбе Дамблдора. И это не имеет отношения к расследованию. Снейп, со слов Дамблдора, проверял, не взломали ли защиту ценной вещи, и по своей неосторожности пострадал. И это не повод допрашивать его с зельем правды. Да чтоб тебя! А как эта псина, и это он не про Снейпа, состыкуется со школой и детьми? Приняты меры безопасности, и дети не смогут при всём желании туда пробраться? Более того Дамблдор заверил её, что меры будут удвоены? А школа, по словам Боунс, это вотчина Дамблдора, а не Министерства, поэтому держать тут это чудовище его право, если это не нарушает закон. Так, может, и тролля он тут держал? Для защиты какой-нибудь своей вещички, хоть тех же леденцов, которые небось ночью пожирает? Нет? Он отрицает это? А как мы можем быть в этом уверены? Эх, жаль нельзя допросить его с зельем правды. Верховный судья Визенгамота, мать его. Он же первый пнул Крауча, когда сына того отправили на корм к дементорам, и стал требовать отмены его поправок. Похоже, Фадж прав, расследование будет закрыто. Боунс такого же мнения, ничего выяснить не удалось и пора возвращаться к тем делам, что его ждут в Министерстве. И хотя в Пророке кипят нешуточные страсти и Скитер перемывает Дамблдору все косточки, а Малфой подкидывает под зелье дровишки, но к делу это не пришьёшь. Ну ничего, ещё недельку точно стоит в Хогвартсе походить и повынюхивать. Ещё раз допросить преподавателей, мало ли что вдруг выяснится? Да и Пожирателю надо внимание уделить особое, он точно что-то скрывает. Да и хорошо тут, детство вспоминается, да и харчи за преподавательским столом вкусные.

***

Постепенно в свои права вступил ноябрь, приближался первый матч по квиддичу в этом семестре. Слизерин против Гриффиндора!

Отголоски расследования эхом отражались в замке в виде слухов, обрастая разными фактами и вымыслами. Но пока было точно известно лишь две вещи.

Первая: Грейнджер, поссорившись с этим Уизли, отправилась страдать в туалет и поэтому там и была настигнута троллем.

Вторая: нахождение сотрудников правопорядка, хоть и было необычно для школьников, задавая необычный колорит, придавало порцию нездоровой активности преподавателям. Филч стал зверствовать, а учителя — очень строго относиться к малейшим нарушениям дисциплины. За опоздания на урок теперь можно было получить не только устный выговор, но и лишиться баллов и отправиться с Филчем искать, какие ещё щели надо заделать в замке. Однако, несмотря на трагедию, жизнь в школе постепенно налаживалась, возвращаясь в прежнее русло. Хоть и Драко частенько обещал в гостиной, потрясая свежим Пророком, что вот-вот Дамблдора выпнут с поста директора, но с каждым днём Гарри верилось в это меньше. Да и не хотелось ему такого. Разве Дамблдор виноват в случившемся? Даже если сотрудники

правопорядка — а они те ещё суровые дядьки — не смогли ничего найти. Да и кто его место займёт? МакГонагалл? Говорят, она загремела после случившегося в больничное крыло. Так ли это Гарри не знал, но видел произошедшие с ней перемены. Строгости у той удвоилось. Как и морщин и седин. Слушая её сухой и безэмоциональный голос на уроках, Гарри вспоминал профессора Бинса. Хотя тот, в отличие от неё, не кидал пронзающий взгляд на учеников, который заставлял ёжиться и вспоминать о своих прегрешениях: как мнимых, так и реальных. Поэтому в обществе профессора и на уроках трансфигурации в частности стало очень неуютно.

Но другой кандидат на пост директора, а именно Северус Снейп, вызывал у Гарри ещё более неприятия, в отличие от всего факультета Слизерина, что с восторгом обсуждал перспективы, если тот станет директором. Остальные деканы, по мнению Гарри, были тоже не очень. Профессор Стебель была слишком добрая и не видела ничего, кроме своих теплиц. А маленький Флитвик был явно не серьёзным кандидатом. Поэтому Гарри с радостью переключился на тему квиддича. Первый матч в сезоне — их факультет против Гриффиндора. В гостиной теперь это стало постоянной темой обсуждения.

В день игры Гарри, позавтракав, с остальными отправился на стадион, который вскоре наполнился народом. Все с нетерпением ждали начала. И вот прогремел горн и две команды, одетые в красную и зелёную форму, вышли на поле к самому центру. И если команда Слизерина состояла только из парней, то в Гриффиндоре были три охотницы.

Матч судила мадам Трюк. Она стояла посреди поля с метлой в руке и ждала, пока к ней подойдут все игроки. Вернее, немного отставший от остальной команды ловец Гриффиндора, который шёл, махая рукой болельщикам. Гарри представил себя на поле. Вряд ли бы он был так уверен в себе. Гриффиндорцы все были с чёрными повязками — данью памяти Гермионе Грейнджер. Вот капитаны команд, Маркус Флинт и Оливер Вуд, пожали друг другу руки, хотя это больше походило на попытку сломать руку соперника. А самоуверенный ловец тем временем объяснял что-то охотницам-гриффиндоркам, активно размахивая руками. Мадам Хуч дунула в свисток, и игроки поднялись в воздух, занимая стартовые позиции. И игра началась…

— И мяч у Эндрю! Он летит прямо к воротам Гриффиндора и… чтоб тебя бладжер сбил, простите, профессор, — произнёс гриффиндорец Ли Джордан, комментатор матчей, посмотрев на МакГонагалл. — Эндрю делает рывок и… нет… гол. Слизерин вырывается вперёд!

Слизеринские трибуны взорвались аплодисментами. Малфой сидел рядом и громко восхищался игрой:

— В следующем году я тоже буду там. Охотником, скорее всего. На таких старых мётлах даже за квоффлом не угонишься, что говорить о снитче?! Но если отец купит мне Нимбус-2000 — новую скоростную модель, то можно пойти в ловцы.

Гарри вполуха слушал Малфоя и его причитания, больше погружённый в игру. Поттер очень хотел сходить на первый матч в этом сезоне и вообще в его жизни. Да и слыша восторженные отзывы об этой игре, он мечтал увидеть всё это великолепие.

Сейчас Гарри не жалел, что пришёл сюда. Игроки шустро летали по воздуху, молниеносно перекидывая мяч. И потрясающая сыгранность обоих команд тоже восхищала новоиспёченного болельщика.

— Мяч у Кэти Белл! Она стремительно проносится вперёд, точный пас Алисии Спиннет, кстати, отличная находка Оливера Вуда. В прошлом году она была лишь запасной… И снова передача Кэти! Давай, Кэти! Да-а! Гриффиндор сравнял счёт! Десять — десять!

— Мяч разыгрывает Слизерин! Капитан команды Маркус Флинт летит и… О, он прорывается к воротам Гриффиндора… он сейчас забь… нет, ловким движением его останавливает вратарь Гриффиндора Оливер Вуд, и квоффл снова у Гриффиндора… вот он у охотницы Кэти Белл, которая ловко обходит Флинта, поднимается над полем и…

— Ой… должно быть, это больно — получить бладжером по затылку… Квоффл у Слизерина… это Эдриан Пьюси мчится к воротам, но его останавливает второй бладжер… его послал Фред или Джордж Уизли — не могу точно сказать, кто из них… но в любом случае, отлично играет вышибала Гриффиндора, а квоффл снова у Джонсон. Впереди никого нет, и она пользуется моментом… Она летит… Уклоняется от приближающегося бладжера… Ворота впереди… Давай, Анджелина… Вратарь Блетчли уходит в пике… промахивается… ГРИФФИНДОР ЗАБИВАЕТ ГОЛ!

Возгласы гриффиндорцев раздались посреди холодного воздуха стадиона. От слизеринцев послышались завывания и стоны.

— Квоффл опять у Слизерина, — тараторил Ли Джордан. — Охотник Пьюси уклоняется от двух бладжеров, двух Уизли и охотницы Белл и с огромной скоростью направляется к… Погодите… Неужели это был снитч?

Толпа зарокотала, Эдриан Пьюси уронил квоффл, когда обернулся через плечо, чтобы посмотреть на золотую вспышку, которая пронеслась мимо его левого уха.

Гарри увидел его ещё раньше. Охваченный волнением, он следил, как ловец Слизерина Теренс Хиггс тоже его заметил и рванул к снитчу… Все охотники словно забыли про то, что должны были делать, просто застыв в воздухе и не отрывая взгляд от снитча и несущегося за ним слизеринца. Ловец Гриффиндора, беседующий с только что забившей гол Анджелиной, с опозданием рванул следом.

Ловцы усердно гнались за снитчем, стараясь поймать его, но облетая вокруг близнецов Уизли, гриффиндорский ловец, серьёзно отстал.

— Ещё бы, на такой метле! — где-то послышался голос Малфоя, отнюдь не сочувствующий.

Сделав ещё один рывок, Хиггс сомкнул пальцы на мячике.

— Слизерин победил!!!

Ли Джордан убитым голосом объявил в микрофон результат: сборная Слизерина победила со счетом 160:20.

Слизеринские болельщики мгновенно повскакивали со своих мест, проявляя все свои эмоции в честь одержанной победы. Гарри тоже прыгал и обнимался с остальными слизеринцами! Они победили!!! Его охватила радость, и он вопил вместе со всеми.

Через неделю играла вторая пара команд: Пуффендуй и Когтевран. А Слизерин должен играть в феврале с Когтевраном, а затем их уже ждал Пуффендуй в мае. Но, по словам заядлых болельщиков, Пуффендуй им точно не соперник, а решающий матч будет лишь с Когтевраном в феврале.

Матч Гарри очень понравился, но уж больно скоротечной оказалась игра. И более того, он один из первых увидел снитч! А это с трибуны, где обзор не такой хороший, как на поле. Хотя Слизерину и этого хватило для победы. Если бы ловец Гриффиндора не отвлекался на

разговоры, то у тех были бы шансы на победу. Да и охотники у них сильные. Гарри с остальными уже спускался вниз в подземелье, но всеми мыслями был ещё на поле.

Второй матч, на который он ходил, ему понравился куда больше. Не было нужды переживать за победу своей команды, можно было просто наслаждаться игрой, которая длилась куда дольше, чем первый матч. Но счёт оказался ещё более разительным: 220:40 в пользу Когтеврана. Почти полный разгром.

***

Ближе к Рождеству Гарри заметил, как Хагрид начал носить в Хогвартс большие ели, создавая праздничное настроение. Дни проходили быстро и крайне незаметно, поэтому все учащиеся, утомлённые тяжёлой учёбой, трепетно ожидали приближающееся Рождество. Большой Зал стал ещё красивее: огромные наряженные пихты, от которых невозможно было оторвать глаз; белоснежный снег, при свете казавшийся золотистым, который падал в помещении, при этом совершенно не доставляя холода. Маленькие гномы, поющие рождественские песни, украшения, развешанные по всему замку, — повсюду чувствовался дух Рождества.

Весь факультет Слизерина уехал по домам на Рождество. Гарри же вообще не собирался возвращаться на Тисовую улицу на рождественские каникулы. И, когда Лиз, по поручению Фарли, ходила со списком учеников, которые останутся на каникулы в школе, Гарри тут же попросил внести его туда. Ещё он опасался, что его пригласит Малфой к себе. Отказывать не хотелось, но и дольше нужного находиться с Хорьком желания не было. Да и ещё добровольно на все праздники. Гарри иногда хотелось, чтобы его позвал Блейз хотя бы одним глазком увидеть, как живут волшебные семьи, но тот молчал, а самому напрашиваться в гости он посчитал излишним.

Гарри проснулся в кровати, плотно задёрнутой изумрудным пологом. Рождественское настроение растворилось где-то в комнате, не оставляя ничего. Только какое-то неприятное ощущение. Поттер свесил ноги с кровати, наткнувшись на что-то.

Этим «что-то» оказались подарки, аккуратно сложенные рядом с кроватью. Признаться, мальчик никогда не получал подарков на Рождество, так что лежащие свёртки с его именем принесли приятное волнение. Радостно улыбнувшись, дрожащими руками Гарри поднял подарок, который оказался от Блейза, на котором было выцарапано: «Счастливого Рождества!».

— И тебе счастливого Рождества, Блейз, — тихо пробормотал Гарри, словно боясь, что кто-то может услышать.

Осторожно открыв подарочную упаковку, Гарри восторженно посмотрел на содержимое. Это был красивый кулон из чистого серебра. "Должно быть, стоит целое состояние", — пронеслось в голове мальчика, когда он трогал холодную цепь. Кулон представлял собой треугольник, с перечёркнутым кругом внутри. Помимо поздравления, лежало письмо, написанное аккуратным почерком Забини:

Счастливого Рождества, Гарри. Спасибо тебе за подарок. Этот кулон надевай под одеждой, никому не показывая. Иначе он растеряет все свои свойства. Это оберег.

Надев на себя кулон, спрятав его под пижаму, слизеринец рассмотрел на полу ещё пару свёртков.

Следующим оказался подарок от Теодора Нотта. Книга с разными видами заклинаний.

Я знаю, как тебе нравится защита от Тёмных искусств, поэтому дарю тебе очень интересную книгу, в ней ты можешь найти много интересного. С Рождеством. Теодор Нотт.

Кстати, спасибо за эти шоколадки, или как их называют. Никогда не ел ничего подобного.

Гарри улыбнулся. Книга была достаточно толстой и делилась на боевую и защитную магию. А также в подарок шла закладка, меняющая цвет. Открыв оглавление, Гарри с немым выражением лица уставился на страницы. Сотни, нет, даже тысячи заклинаний!

Следующий подарок лежал в тонком конверте и представлял собой лист плотной бумаги. «Получили твои поздравления, посылаем тебе рождественский подарок. Дядя Вернон и тётя Петунья», — было написано на листе. К бумаге скотчем была приклеена мелкая монетка. Дурсли остались верны себе: более щедрый подарок придумать было сложно. Гарри, с усмешкой оторвав монету, швырнул бумагу в мусорку. Девочки подарили ему шоколад, а в свёртке от Дэвис оказалась книга "Взлёт и падение Тёмных искусств". Малфой тоже отдарился шоколадом. Тема рождества и подарков уже обсуждалась не один день в гостиной. Гарри, который ни разу никому не дарил подарки, а тем более не получал, чувствовал себя чужим на этом обсуждении. И каково же было удивление, когда у него поинтересовались, что бы он хотел получить на Рождество. Хорошо, он хоть успел спрятать своё изумление. Призрак того, что все узнают о годах унижения перед Дурслями, снова замаячил перед ним. Нет, не теперь, когда он начал немного понимать правила жизни среди слизеринцев. Признавшись Блейзу, что не очень разбирается в магических подарках, он попросил его рассказать о волшебных традициях на этот счёт. Как оказалось, подарок принято дарить тем, с кем близко общаешься и хорошо знаком. То есть ему достанутся подарки как минимум от всех первокурсников Слизерина! Ему! И в ответ он тоже должен что-то подарить. Причём считается, что ты попал впросак, если ты кому-то подарил подарок, а тот тебе нет. Так он указывает на то, что ты недостоин его внимания. И ещё принято что-то дарить за услуги. Например, у старосты всегда целая куча подарков. Если не знаешь, что подарить, то всегда универсален шоколад. Также Гарри узнал, что он может через сову отправить заказ в Хогсмид, в магазин Сладкое Королевство с деньгами и списком покупок. Только за раз сову лучше много не нагружать.

Переодевшись в обычную одежду, Гарри поднялся в Большой Зал. Тут царила просто волшебная атмосфера. Огромные наряженные ели, переливающиеся разными огнями; падающий снег, конечно же, зачарованный. За учительским столом так и веяло Рождественским настроением: Дамблдор сменил свою шляпу на шапку Санты, а Снейпу предлагал дёрнуть хлопушку. Его мантия со звёздами была не менее чудной, чем его шляпа. Она была красная, и казалось, что это не Альбус Дамблдор, великий маг и тот, кого Волан-де-Морт всегда боялся, а Санта Клаус с мешком подарков для детей.

Хагрид без устали подливал себе вина и становился всё краснее и краснее, контрастируя с немного бледным и мрачным лицом профессора МакГонагалл. По прошествии более двух месяцев история с Грейнджер сгладилась, забылась в памяти школьников. Министерские сотрудники уже давно закрыли дело, в Пророке эта тема была похоронена под грудой других. Новые заботы вытеснили и память о той девочке, и всё остальное. Но влияние этого события всё ещё испытывалось. В частности практически все родители попросили своих детей провести Рождество с ними. Поэтому в Большом Зале сидело меньше дюжины школьников.

Гарри сел за стол Когтеврана, где сидели все ученики, которые всё же остались на Рождество в школе. Ученики из других факультетов, которых было мало, сели за один общий стол. Трудно было сказать, кого из студентов было больше. Хотя из гриффиндорцев сидели всего лишь четверо Уизли: близнецы, его бывший друг и староста Перси. Рон Уизли, наверное, единственный, кто помнит и переживает по поводу смерти Грейнджер. Возможно, ему стыдно за свои последние слова, адресованные ей. Да и то, что из-за их ссоры Рон невольно стал причиной смерти девочки, грузом лежало у рыжего на сердце. Но Уизли никто не винил. Даже Малфой не стал проходиться по этому поводу. Хорёк вообще старался не вспоминать про смерть гриффиндорки и тот день, лишь упоминая в контексте того, что отец вот-вот скинет директора. Хотя его отец, если судить по тем газетам, что листал Гарри, употреблял более осторожные фразы, обтекаемо намекая на то, что руководство школы не справляется и необходимы изменения.

Рядом с Поттером сел когтевранец, имя которого Гарри не мог припомнить, и наложил себе овсянку с клубникой. Гарри последовал его примеру, особо не прислушиваясь, что говорят ученики. В основном это были незнакомые школьники старших курсов.

— Э-э-э, Гарри, — кто-то робко и неуверенно позвал слизеринца. Им оказался тот самый когтевранец. — Счастливого Рождества.

— И тебе счастливого Рождества, э-э-э… — Гарри замялся, не зная имени этого студента, лишь по галстуку определив, что тот учится на Когтевране.

— Терри Бут, — заметив смятение однокурсника, подсказал мальчик с каштановыми волосами, протягивая руку для рукопожатия. Имя Терри ничего Гарри не говорило, однако Бут был рад подружиться с Гарри Поттером.

Немного подождав, Поттер всё же ответил на рукопожатие, отметив с лёгким сомнением, что Терри сделал это из-за его известности.

О чём могут говорить когтевранец и слизеринец? Мало о чём. Но Бут оказался умным не по годам собеседником, который мог поддержать почти что любой разговор, знал, что и когда нужно сказать. Терри неплохо разбирался в маглах и их науках, что было редкостью.

После рождественского пира руки Гарри были завалены подарками, поэтому он медленно вышел из Большого Зала в сопровождении Терри Бута. Тот, вновь пожелав слизеринцу счастливого Рождества, накинул на себя тёплую мантию и выбежал на улицу, где Хагрид устраивал катание на санях по Чёрному озеру.

Гарри по привычке запер на ключ дверь. Но со временем Поттер забеспокоился. Существует заклинание «Alohomora», которое отпирает закрытую дверь. Правда, это заклинание является не очень сложным, но и открыть можно не все двери.

Поттер залез с ногами на кровать, садясь по-турецки и открывая книгу. В оглавлении он искал то, что может хорошо закрыть дверь. «Colloportus» — заклинание, запечатывающее дверь. Гарри сомневался, что получится наложить запечатывающее заклинание. Да, он неплохо умел колдовать, мог поднять перо, открыть дверь, наколдовать свет и даже создать воду. Но делал это чуть с лучшим успехом, чем Невилл на зельеварении. Ему понравилось, что в книге были подробные описание и инструкция использования этих заклинаний. Еще Гарри решил попробовать изучить «Protego». Защитные чары, на случай, если кто-то решит его атаковать. Оставалась одна небольшая проблема. Не было того, на чём можно отработать заклинания.

Каникулы после Рождества пролетели быстро. За это время Поттер научился запечатывать

дверь. Не с первой попытки, конечно, и даже не с десятой. Сейчас слизеринец тоже не был уверен, что заклинание работает как надо, но теперь у него не получалось открыть дверь магией, только его ключом. Однако, решив, что ещё будет практиковаться в свободное время, он выдохнул. Постепенно начали приезжать отдохнувшие ученики.

Начался новый семестр.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1322774